

* * *

Небо ванильное нежно,
Воздух хрустальный прозрачен –
Шарфик повязан небрежно,
Писк воробьиный отважен.

Солнце льёт чистое благо,
Душу рождая к спасенью.
Ручка со мной и бумага,
День – как призыв к вдохновенью.

Без проблем

А мне бы однажды проснуться	Упругою юной походкой
Свободной от груза проблем	Пройти незнакомый маршрут,
И кошкой в постели тянуться –	Стучать по асфальту чёткой –
И не торопиться. Совсем!	В проулк тенистый свернуть!

Дышать золотистым рассветом,	В кафе заказать чашку счастья,
Косою лучи заплести,	Забыть зарядить телефон.
Приветствовать утро куплетом,	Минуты надеть на запястья –
Себя ощущать травести.	И слушать времён перезвон.

* * *

Тротуаров блестит золотой антрацит,
Отливая виниловым диском.
Дробных капель блестящая нитка висит.
Вечер тает. И ночь уже близко.

Город жадно глотает разбавленный дождь,
Краской вывесок пачкает лужи.
По неоновым трубкам пульсирует дрожь:
Мегаполис озяб и простужен.

Пришвартованы в спальных районах дома,
В окнах свет полинялый мерцает –
Позабыты цунами, смиренны шторма,
Убаюканы чашкою чая.

* * *

Живу! Вдыхаю кислород,
Которого здесь не хватает,
Люблю беспечный наш народ:
Он, кажется, об этом знает.

Опять в маршрутке – в суете
По окончании работы,
А мир плывёт во всей красе,
Перечеркнув мои заботы!

Он расцветает поутру
Богатством северной палитры,

Срывает ветром мишуру,
И буквы вывесок – как титры –

Прописывают новый день
Многообразием сюжета.
Шагну опять через ступень
И строчку сочиню куплета

О том, что заново живу,
Вдыхаю воздух с наслаждением,
И снова, как по волшебству,
Я верю в чудо Воскресенья.

* * *

Кто-то великий и оттого неизвестный,
Эфирный и тонкий, наверно, небесный,
Красками живописал один цвет: синий.
Смело брал кобальт, вливал лазурь,
Вкрапленья индиго подмешивал. Смешивал
Лазоревый с голубым и лиловым,
Старое-ветхое с хрупким и новым,
Прекрасное с диким, очаровательным.
И цвет купола околосемного,
Если снизу смотреть – со стороны атмосферы,
И сверху, из космоса, где тропосфера сливается с ноосферой,
И сферой жизни земной конечной,
Был цвета неизменного. Синего.
Грустный Ангел, усталые ступни избив о века,
Наползающие друг на друга пластинами,
Брёл по небу, брёл издалека – из сегодня во вчера,
Из сегодня в завтрашнее вчера,
Из сегодня в никогда не отпускающее вчера, одиноко.
Запах свежего синего был неприметен,
Тоньше, чем после грозы озон, чем аромат свежей газеты,
И, прислонившись к небесам, светлый Он
В синем крылья купал, не боясь их запачкать краской.
Он исчез вдали, и лишь отпечаток крылатых дум,
Как бельё на морозном ветру, на небесной дуге качался.

Беспечные

В небо – синим змеем!
Воздух режем,
Подорожник клеим
К ранам свежим,

Двухколёсный гоним –
Жизнь беспечна!
Линии ладони
Бесконечны.

Обратная сторона Луны

Когда она обратится ко мне
Своей стороной неизвестной,
Я буду маяться днём и во сне
Пред тёмной манящей бездной.

Сокрыта тайна, печален лик,
Что прежде был медно-звонным,
Бессилен солнца тончайший блик,
Мрак давит грузом стотонным.

Она – отраженье людской души,
Наполненной светом Бога, –

Разменено золото на гроши,
И чёрною стала тога.

И светоч небесный отныне погас,
Его заменила серость,
Как, Боже, ты можешь любить всех нас?
За трусость? За окаменелость?

Когда она обернётся ко мне
В царственной тёмной печали –
Я вспомню свет, рождённый во тьме,
И слово, что было в начале.

* * *

Не пишется. Вновь не выходит точка.
Нет кульминации. И нет, как прежде, слов.
Не терпится. Машинной дробью – строчка.
И чувство странное: ещё жива любовь.

Еще жива. И шёпотом страницы
Рассказов тайных мне о ней кричат.
Зажму я уши. Я возьмусь за спицы.
Отброшу снова. И возьму опять.

Я сброшу номер твой на середине.
Я снова по квартире побреду.
Поставлю чай. Включу я вальс старинный –
И в нём гитару слышу как беду.

Мой сон тревожен, краток, даже страшен.
И серым утром станет новый день.
Пройдет и это. Свет уже погашен.
Мне в мир идти, где я бледней, чем тень.

* * *

Тихо, тихо падал снег.
Звуки вязли. Окна плыли.
Шёл случайный человек,
Поседев от белой пыли.

Из следов сплетая вязь,
Брёл неспешно в снежной шали,
Время, хлопьями струясь,
Запорошило печали.

Цветом нежным бересклет
Распустился у дороги.
Фонарей янтарный свет
Тёплым пледом лёг под ноги.

Тихо-тихо падал снег.
Шёл случайный человек.